

30 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ Л. Н. ТОЛСТОГО

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

ГОРЯЧИЙ ПАТРИОТ

Задолго до Толстого в русской литературе тема войны находила отображение в многочисленных произведениях. Но часто традиционная манера изображения батальных эпизодов, в которой преобладала внешняя декоративная сторона, заслоняла неприкрашенную реальность войны. Никто, может быть, в такой мере, как Толстой, не ощущал грубой лжи в фальшивой привлекательности картин войны, какие преподносились русской публике.

Тема войны, которая всегда вызвала глубокий интерес у Толстого, нашла в его лице своего первого подлинно-правдивого бытописателя.

«Война, — писал Толстой в «Набеге», — всегда интересовала меня». В своем обращении к этой теме Толстой опирался в значительной мере на свой личный опыт и наблюдения участника защиты Севастополя. Малолетним офицером он призван на Севастопольский фронт, принимает участие в военных действиях, забывав об опасностях. Он с восхищением говорит об исключительной моральной силе русских воинов. Он записывает в дневнике: «Велика моральная сила русского народа. Много политических истин выйдет наружу и разовьется в нынешние трудные для России минуты. Чувство пылкой любви к отечеству, воставшее и вылившееся из несчастий России, оставит надолго следы в ней. Те люди, которые теперь жертвуют жизнью, будут гражданами России и не забудут своей жертвы. Они с большим достоинством и гордостью будут принимать участие в делах общественных, а энтузиазм, возбужденный войной, оставит навсегда в них характер самопожертвования и благородства».

Толстой создает свои знаменитые «Севастопольские рассказы», в которых без всяких официально-патристических прикрас, но с чувством большой любви изображает храбрость, отвагу, героизм, скромность русских воинов. Он его взора не ускользает и то обстоятельство, что, несмотря на исключительный героизм, солдаты должны были отступить по вине бездарного генералитета. «Дело предательское, возмутительное», — пишет он в дневнике 2 ноября 1854 года.

Неудача Крымской кампании переживалась всем русским обществом. Но сильна в русском народе непамять к врагу, неутомима в сердцах чувство патриотизма. Толстой, ощущавший мощь народного патриотизма, показал в эпосе «Война и мир», как, благодаря ей, в России закатилась звезда Наполеона. Толстой верит в историческое будущее русского народа и воздает ему в своей эпопее подлинный апофеоз. Это он, народ, поднявшийся на защиту отечества, спас его и очистил родную землю от вражеского нашествия.

Толстой, раскрывая содержание войны 1812 года, подчеркивает ее народный смысл.

В году, когда родина находилась в смертельной опасности, русский народ обнаружил такую стойкость духа, такое величие самопожертвования, перед которым не устояли позорные завоеватели, чей поход за-

Л. Н. Толстой в Ясной Поляне (1895 год). Внизу автограф Льва Николаевича.

Фоторепродукция Е. Сутырина.

Решающая победа над врагом была одержана русскими войсками на Бородинском поле. Здесь французская армия получила смертельный удар. В Бородинском сражении, подчеркивает Толстой, русские войска одержали, прежде всего, моральную победу над Наполеоном.

С вступлением неприятеля в Смоленск на его голову опустилась, по выражению Толстого, «дубина народной войны». В партизанской войне против французов с особой выразительностью сказалось народное значение борьбы против Наполеона. Правда, действия партизан были так не похожи на то, что военные теоретики привыкли считать войной. Но для народной войны, которую одобряет Толстой, не существует призрачных правил. К ней нельзя подходить с установившимися мерками. Это — война, не подходящая ни под какие прежние предания войны.

Это — оборонительная, справедливая война, в которой народ отстаивает свою национальную независимость. Нарисовав яркие картины партизанской войны, Толстой показал, что блестящие успехи партизан достигались вопреки правилам так называемого военного искусства, достигались бесстрашием и отвагой.

Целыми селами шли крестьяне в партизанские отряды, чтобы «всем народом навалиться» на врага. Толстой показывает, как народная масса выдвигала из своей среды подлинных героев. Это наряду с романтизмом

фельдмаршал Кутузов. Он, по мысли Толстого, олицетворение народной мудрости. Он наделен чувством глубокого знания народа, пониманием его характера, и это дает ему возможность «угадать» так верно значение народного смысла события.

«Источники этой необычайной силы прозрения в смысл совершающихся явлений», — говорит Толстой, — лежали в том народном чувстве, которое он испытал в себе во всей чистоте и силе его. Только признание в нем этого чувства заставило народ такими страстными путями его, в неимении находящегося старика выбрать, против воли царя, в представители народной войны».

При дворе Кутузова третировали, его ненавидели штабные карьеристы, но его горячо любили солдаты, т. е. народ, любил офицеры, вроде Андрея Болконского.

Неприятель изгнан из России, и придворные круги нашли, что Кутузов больше не нужен. Отстраненного от всякой деятельности, его пытаются предать забвению. Но не удалось этого достичь придворной камарилье: в сердце русского народа никогда не изгладится память о великом полководце.

Уже в старости Толстой говорил, что много мыслей вызывает в нем «вопрос патриотизма».

«Как вы знаете, — писал Толстой философу Гроту в 1895 году, — этот вопрос патриотизма много занимал меня в последние годы. Он так и не

В. И. Ленин о Толстом

«Толстой велик, как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России».

«Толстой отразил народевшую ненависть, созревшее стремление к лучшему, желание избавиться от прошлого, — и незрелость мечтательности, политической невоспитанности, революционной мягкотелости».

«Л. Н. Толстой выступил, как великий художник, еще при крепостном праве. В ряде гениальных произведений, которые он дал в течение своей более чем полувековой литературной деятельности, он рисовал преимущественно старую, дореволюционную Россию, оставшуюся и после 1861 года в полукрепостничестве, Россию деревенскую, Россию помещичью и крестьянскую. Рисую эту полосу в исторической жизни России, Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе. Эпоха подготовки революции в одной из стран, приравненных крепостниками, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества».

А. М. Горький о Толстом

«Если бы он был естествоиспытателем, он, конечно, создал бы гениальные гипотезы, совершил бы великие открытия».

«Если бы он был рыбой, то плавал бы, конечно, только в океане, никогда не заплывая во внутренние моря, а особенно — в пресные воды земных рек. Здесь вокруг него ютится, шмыгает как-то плавать; то, что он говорит, не интересно, не нужно ей, и молчалие его не пугает ее, не трогает».

«Не хуже других известно мне, что нет человека более сложного имени гения, более сложного, противоречивого и во всем прекрасного, да, во всем. Прекрасного в каком-то особом смысле, широким, неуловимым словом, в нем есть нечто, всегда возбуждавшее у меня желание кричать всем и каждому: смотрите, какой удивительный человек живет на земле! Ибо он, так сказать, всеобъемлюще и прежде всего человек, — человек человечества».

«Вспоминаю его острые глаза, — они видели все навсвое, — и движения пальцев, всегда будто лепивших что-то из воздуха, его беседы, шутки, мужские любительные слова и какой-то неопределенный голос его. И вижу, как много жизни обнял этот человек, какой он, не по-человечьи, умный и — жуткий».

«Он всегда возмущал в душе моей ощущение и волнение огромных, фантастических, даже неприятных и враждебных, вызванных им, принимал формы, которые не поддавались, а как бы взрывая душу, расширяли ее, делали более чуждой и смелой. Хорош он был, когда, шаркая подошвами, как бы властно сглаживая неровность пути, вдруг являлся откуда-то из дверей, из угла, шел к вам мелким, легким и скорым шагом человека, привыкшего много ходить по земле, и засунув большие пальцы рук за пояс, на секунду останавливался, быстро оглядываясь цепким взглядом, который сразу замечал все новое и тогда выссысывал смысл всего».

Неизвестная страница биографии

Еще при жизни великого писателя газеты и журналы обсуждали вопрос о том, что произойдет с кинематографией, если Толстой согласится написать сценарий для кинокартины. В октябре 1909 г., когда Толстой только успел впервые познакомиться с новым изобретением, о котором он раньше знал только по наслышке, сотрудник журнала «Сине-фоно», ездивший с оператором бр. Патэ в Ясную Поляну, писал:

«Еще до сих пор Лев Николаевич не является полным сторонником кинематографа, не находит его исключительно полезным с определенной точки зрения. Будучи слишком молодым сама по себе делом, кинематография, развиваясь с бешеной быстротой, безусловно не могла идти исключительно прямым путем к тому все возрастающему значению ее в жизни человека, которое она завоевывает с каждым днем. Но теперь кинематограф уже сделал первый шаг по пути своего великого будущего. Мы уверены поэтому, что недалеко то время, когда творчество Льва Николаевича с кинематографом; возьмем даже смелость сказать, что быть может экран понадобится великому писателю для распространения своего учения».

Позднее, в 1910 году, по мере того, как Толстой стал все более интересоваться кинематографом, стали все упорнее распространяться слухи, что Толстой собирается работать в кино. В мае того же года тот же журнал «Сине-фоно» с торжеством сообщал: «Толстой решил написать для кинематографа». В статье с таким названием приводились слова Толстого, сказанные в беседе с Леонидом Андреевым: «Вы знаете, я все думаю о кинематографе. И ночью все просыпаюсь и думаю. Я решил написать для кинематографа...».

Достоверность этих слов Толстого подтверждается рядом свидетельств близких к нему людей. Так, секретарь Толстого В. Ф. Булгаков в своем дневнике «У Л. Н. Толстого в последний год жизни», рассказывая о встрече с Л. Андреевым, записал 21 апреля 1910 года: «За чаем он (Андреев) рассказывал Л. Н-чу о критике К. Чуковского, который поднял вопрос о специальной драматической литературе для кинематографа». Сам Андреев этим вопросом очень увлечен. Л. Н. слушал сначала довольно скептически, потом, видимо, мало-помалу заинтересовался. — Непременно буду писать для кинематографа! — заявил он в конце беседы». На другом

Речь идет о брошюре К. Чуковского «Наг Пинкертон и современная литература», выдержавшей в 1908—1910 гг. несколько изданий.

гойд день Толстой, — пишет Булгаков, — «говорил за столом, что он всю ночь думал о том, что нужно писать для кинематографа. — Ведь это понятно огромным массам, притом всех народов. И ведь тут можно написать не четыре, не пять, а десять, пятнадцать картин». Об этом же пишет в своих неопубликованных «Яснополянских записках» д-р Д. П. Маковицкий, приводя слова Толстого: «Непреренно сочинять буду, если только успею».

Сын Толстого Лев Львович в своих мемуарах «Правда о моем отце» пишет: «Кинематограф ему очень нравился и он видел в нем могучее средство для воспитания масс... В разговоре он часто возвращался к мысли написать что-нибудь для экрана; но у него не оставалось времени, чтобы привести свою мысль в исполнение».

После смерти Толстого слухи о том, что в его бумагах хранится написанный им киносценарий, долго держались. Очень многие были убеждены в том, что его пьеса «Аглей» (драматические сцены о пале, который обнищал) является киносценарием. Раздробленное на мелкие сцены действие, сжатый диалог, широкое использование природы (лес, река, охота на оленя, лошади, собаки и т. д.) — все это говорило скорее о кинематографическом, а не сценическом назначении пьесы. Сравнительно недавно найденная рукопись пьесы с датой 1886 года разрушила все эти догадки и предположения.

Толстому приписывают другой сценарий «Крестьянская свадьба» (см. «Справочник по Толстому»). Историк кино С. Балухатый считает Толстого не только сценаристом, но и постановщиком фильма («Кино в России»). До сих пор никто это не пытался опровергнуть; наоборот, дальнейшее изучение материалов подтверждает, что Толстой несколько раз заявлял о своем решении выполнить свое намерение.

А. Б. Гольденвейзер в своем дневнике записал 28 мая 1910 года: «Позднее, в столовой, Л. Н. говорил о кинематографе, что нужно поговорить с Н. (разговор идет, по видимому, об актере Орленеве). Л. Н. и раньше говорил, что следовало бы написать пьесу для народа, специально для кинематографа. О какой пьесе здесь идет речь, установить не удалось».

Приведенные материалы, достоверности которых нет основания не доверять, свидетельствуют о том, как мало еще изучены биография великого русского писателя и его творчество, столь разнообразное и многогранное.

ВЕН. ВИШНЕВСКИЙ.

Москва.

Толстовские дни в Харькове

Общественность Харькова чтит память великого русского писателя Льва Николаевича Толстого.

Городское лекторское бюро в эти дни проводит лекции на темы: «Толстой, как зеркало русской революции», «Толстой и современность», «Война и мир» Толстого, «Лермонтов и Толстой», «Жизнь и творчество Л. Н. Толстого», «Толстой, как великий патриот русского народа», «Анна Каренина», «Толстой и Горький», «Толстой и советская литература» и др.

Для лекторов и чтений в лекторском бюро проведены инструктивные доклады на темы: «Толстой, как

зеркало русской революции», «Толстой и проблемы художественного стиля». Мастера художественного слова готовят к выступлению отзывы из произведений писателя «Анна Каренина», «Война и мир», «Воскресение» и др.

В Доме пропаганды и агитации обкома КП(б)У для агитаторов, пропагандистов и беседчиков в библиотеке подобраны необходимые справочные материалы о Л. Н. Толстом. Библиотека систематизировала и подбила ряд произведений и высказываний о писателе. Здесь намечается организация литературной выставки, посвященной Толстому.

Педагогические взгляды Л. Н. Толстого

В своих многочисленных публицистических и художественных произведениях Лев Толстой с необычайной силой, страстностью и убедительностью разоблачал и резко критиковал мерзость и гнусность эксплуататорского общества. «Толстой», — писал В. И. Ленин, — «отражает их (т. е. крестьян.—С. Д.) настроение так верно, что сам в свое учение вносит их наивность, их отчуждение от политики, их мистицизм, желание уйти от мира, «непротивление злу», бессильные проклятия по адресу капитализма и «власти денег». Протест миллионов крестьян и их отчаяние — вот что слилось в учении Толстого» (т. XIV, стр. 406). Эти довольно своеобразные и противоречивые взгляды Льва Толстого находят свое отражение в его художественных и философских произведениях, а также и в его практической и теоретической педагогической деятельности.

Педагогическая деятельность Льва Толстого велика и разнообразна. Еще в 50-х годах прошлого столетия Лев Толстой открывает народную школу в Ясной Поляне и обращается к призывам к высшим слоям общества по поводу открытия школ для трудового народа.

Просвещению народных масс уже в то время Лев Толстой придавал большое значение. В своем письме к Фету, еще в 1860 году, он писал: «Другое теперь нужно. Не нам пужно учиться, а нам пужно Марфутку и Тараску выучить хотя немножко тому, что мы знаем».

В 1861 году Лев Толстой пишет ряд статей о народном образовании и воспитании и издает педагогический журнал «Ясная Поляна». Он остро критикует буржуазно-помещичью школу и выдвигает свою оригинальную идею «свободного воспитания».

Уже в начале шестидесятых годов XIX столетия, параллельно со своей большой писательской работой, Лев Толстой занимается и практической педагогической деятельностью в Яснополянской школе. В это же время он пишет ряд книжек для народного и детского чтения. Эта педагогическая деятельность Толстого вызывает враждебное отношение царских властей, и в 1862 году Яснополянская школа после произведенного в ней полицейского обыска прекратила свое существование.

Но это не могло в какой-либо мере ослабить интерес Льва Толстого к вопросам школы и воспитания.

Большой интерес к вопросам народного образования Лев Толстой сохраняет до конца своей жизни. В ряде статей он остро критикует церковно-религиозное воспитание.

Критикуя западноевропейскую и русскую буржуазную школу, на ряде примеров Толстой показывает, как старая школа со своей казарменной обстановкой, всем своим полицейским устройством, формализмом производит «оудриющее влияние», вселяет в детей отрицательное отношение к за-

вилизации вообще и недооценивал роль культуры для развития человечества.

Постепенно Толстой приходит к своей известной теории «свободного воспитания». Разграничивая понятия воспитания и образования, он считает, что образование — это «свободное отношение, имеющее своим основанием потребность одного приобретать сведения, а другого — сообщать уже приобретенные им». Воспитание, по мнению Толстого, является «суммированным формированием людей по известным образцам», а потому оно «неподотвормо, незаконно и невозможно».

Толстой считает, что задачей школы является не воспитание, а только образование, которое несет в себе простую передачу знаний без особого влияния на нравственную сферу учащихся. Указывая на то, что воспитание в тех условиях было насильственным формированием молодежи в духе церковной идеологии и помещичье-крепостнической морали, Толстой не соглашался с формой воспитания в параско-помещичьей России. Несмотря на то, что Толстой разграничивал воспитание и образование, в своей Яснополянской школе он не проводил в жизнь эти взгляды, а также отступал от этой точки зрения и в своих теоретических работах.

Идея «свободного воспитания» Толстого расценивается нашей советской педагогикой как несостоятельная. Но наряду с этим советская педагогика отмечает и положительные стороны педагогических взглядов Толстого, выступавшего против буржуазной казарменной школы, но никогда не отрицавшего школы вообще.

Лев Толстой поставил вопрос о чутком подходе к ребенку, уважении детской личности и порвал со всякими штампами и трафаретами в области воспитания, которые мешали развитию творческих сил детей.

Лев Толстой недооценивал систематическое знание, он отрицал необходимость твердого учебного плана, определенного расписания в школе, каких-либо мер педагогического воздействия на учащихся, но его методические искания сыграли большую положительную роль, так как вносили живую струю в затхлую атмосферу дореволюционной школы.

Жестко критикуя Толстого религиозное воспитание. «Наше церковное учение», — писал он, — «есть бессовестная и вредная ложь, и преподавание его детям есть величайшее преступление». А кому пужно церковное учение? — «Правдивым, властным классам нужен этот обман: с ним неразрывно связана их власть, и потому правящие классы всегда стоят за то, чтобы этот обман производился над детьми и поддерживался усиленной гипнотизацией над взрослыми».

Громадное литературное наследие Толстого свидетельствует о том, что он много внимания уделял воспитанию молодого поколения. Детским книгам для чтения и учебникам Толстой придавал большое значение. И в области составления учебников

«Сенаторские рассказы», в которых без всяких официально-патристических прикрас, но с чувством большой любви изображает храбрость, отвагу, героизм, скромность русских воинов. От его взора не ускользает и то обстоятельство, что, несмотря на исключительный героизм, солдаты должны были отступить по вине бездарного генералитета. «Дело охотское, возмутительное», — пишет он в дневнике 2 ноября 1854 года.

Неудача Крымской кампании переживалась всем русским обществом. Но сильна в русском народе ненависть к врагу, неутомимо в сердцах чувство патриотизма. Толстой, ощутивший мощь народного патриотизма, показал в эпосе «Война и мир», как, благодаря ей, в России закатилась звезда Наполеона. Толстой верит в историческое будущее русского народа и воздает ему в своей эпосе подлинный апофеоз. Это он, народ, подпавший на защиту отечества, спас его и очистил родную землю от вражеского нашествия.

Толстой, раскрывая содержание войны 1812 года, подчеркивает ее народный смысл.

В годину, когда родина находилась в смертельной опасности, русский народ обнаружил такую стойкость духа, такое величие самопожертвования, перед которым не устояли ненавистные завоеватели, чей поход закончился бесславным поражением.

Тысячам незаметных воинов выпала высокая честь отразить врага и очистить родную землю от вторгшихся в нее захватчиков. Многочисленная народная масса породила своих полководцев. Кутузов, Тихомир, Тупицын — это люди, с настоящим величием совершающие большие исторические дела.

Толстой показывает, что в таких крупнейших событиях отечественной войны, как Бородинская битва и партизанская война, отразилось всеобщее патриотическое воодушевление, охватившее всю страну.

армия получила смертельный удар. В Бородинском сражении, подчеркивает Толстой, русские войска одержали, прежде всего, моральную победу над Наполеоном.

С вступлением неприятеля в Смоленск на его голову опустилась, по выражению Толстого, «дубина народной войны». В партизанской войне против французов с особой выразительностью сказались народное значение борьбы против Наполеона. Правда, действия партизан были так не похожи на то, что военные теоретики привыкли считать войной. Но для народной войны, которую одобряет Толстой, не существует признанных правил. К ней нельзя подходить с установившимися мерками. Это — «война, не подходящая ни под какие прежние предания войны».

Это — оборонительная, справедливая война, в которой народ отстаивает свою национальную независимость.

Нарисовав яркие картины партизанской войны, Толстой показал, что блестящие успехи партизан достигались вопреки правилам так называемого военного искусства, достигались бесстрашием и отвагой.

Целями селами шли крестьяне в партизанские отряды, чтобы «всем народом навалиться» на врага. Толстой показывает, как народная масса выделяла из своей среды подлинных героев. Это парад с размахом Василием Давыдовым (прототипом его послужил поэт-партизан Денис Давыдов), крестьянин Тихон Щербатый, который взял в плен несколько сот французов, старосты Василиса, побившая сотни французов.

Вся эпопея Толстого пронизана единой мыслью, что русский народ, проявивший чудеса энергии и мужества, с честью вышел из трудного исторического испытания в отечественной войне 1812 года и, разгромив наполеоновскую армию, спас родину от рабства.

Русские войска возглавлялись таким испытанным полководцем, как

бокого знания народа, понимания его характера, и это дает ему возможность «угадать» так верно значение народного смысла события.

«Источники этой необычайной силы прозрения в смысле совершающихся явлений», — говорит Толстой, — лежали в том народном чувстве, которое он постиг в себе во всей чистоте и силе его. Только признание в нем этого чувства заставило народ такими страшными путями его, в неимости находившегося старика выбрать, против воли царя, в представители народной войны».

При дворе Кутузова третирали, его ненавидели штабные карьеристы, но его горячо любили солдаты, т. е. народ, любил офицеры, вроде Андрея Болконского.

Неприятель изгнан из России, и придворные круги нашли, что Кутузов больше не нужен. Отстраненного от всякой деятельности, его пытаются предать забвению. Но не удалось этого достичь придворным камарилье: в сердце русского народа никогда не изгладится память о великом полководце.

Уже в старости Толстой говорил, что много мыслей вызывает в нем «вопрос патриотизма».

«Как вы знаете», — писал Толстой философу Гроту в 1895 году, — этот вопрос патриотизма много занимал меня в последнее время. Он, как и все вопросы, самые важные, которые неизбежно требуют от людей известного отношения к ним, представляются как-будто старым и давно решенным, а между тем — есть вопрос самый новый и допускающий самые неожиданные соображения».

Гениальный писатель земли русской был и великим патриотом. Большой патриотической страстью, горячей любовью к родине дышат его бессмертные произведения, вдохновляющие советских людей на подвиги во имя своей матери-родины.

В. ТАБАРОВСКИЙ.

«Не хуже других известно мне, что нет человека более достойного имени гения, более сложного, противоречивого и во всем прекрасного, да, да, во всем. Прекрасного в каком-то особом смысле, широко, неуловимом словом; в нем есть нечто, всегда возбуждавшее у меня желание кричать всем и каждому: смотрите, какой удивительный человек живет на земле! Ибо он, так сказать, всеобъемлюще и прежде всего человек, — человек человечества».

«Вспоминаю его острые глаза, — они видели все насквозь, — и движения пальцев, всегда будто лепивших что-то из воздуха, его беседы, шутки, мужицкие любимые слова и какой-то неопределенный голос его. И вижу, как много жизни обнял этот человек, какой он, не по-человечьи, умный и — жуткий».

«Он всегда возбуждал в душе моей ощущения и волнения огромные, фантастические; даже неприятное и враждебное, вызванное им, принимало формы, которые не подавляли, а как бы взрывали душу, расширяли ее, делали более чуткой и смелой. Хорош он был, когда, шаркая подошвами, как бы властно сглаживая неровность пути, вдруг являлся откуда-то из двери, из угла, шел к вам мелким, легким и скорым шагом человека, привыкшего много ходить по земле, и, засунув большие пальцы рук за пояс, на секунду останавливался, быстро оглядываясь цепким взглядом, который сразу замечал все новое и тогда высасывал смысл всего».

Больной Толстой в Гаспри (Крым) в 1902 г.

Мир», «Анна Каренина», «Крейцерова соната», «Детство, отрочество и юность» раскрывают творческую лабораторию великого художника. Еще в начале своей творческой работы Толстой записывает в своем дневнике: «Надо навсегда отбросить мысль писать без поправок. Три, четыре раза — это еще мало». Именно так работал Толстой. Окончательный текст каждого произведения он предавал огромным количеством черновиков, эскизов и редакций. Когда авторская выскальность его не удовлетворяла, он безжалостно отбрасывал написанное и упорно работал над совершенствованием формы и содержания своих творений. Достаточно упомянуть, что среди рукописей Толстого имеется 8000 листов романа «Воскресение», отражающих бесчисленную правку и редактирование романа автором от первых автографов до корректуры. Среди вариантов и черновиков, хранящихся в музее, имеется ряд первоначальных замыслов романа «Война и мир», которые не были впоследствии включены автором в основной текст. Рукописные материалы показывают также процесс исправления и переделки писателем своих напечатанных текстов.

секретаря Толстого В. Ф. Булгакова в своем дневнике «У Л. Н. Толстого в последний год жизни», рассказывая о встрече с Л. Андреевым, записал 21 апреля 1910 года: «За этим он (Андреев) рассказывал Л. Н-чу о критике К. Чуковском, который поднял вопрос о специальной драматической литературе для кинематографа». Сам Андреев этим вопросом очень увлечен. Л. Н. слушал сначала довольно скептически, потом, видимо, мало-помалу заинтересовался. — Непременно буду писать для кинематографа! — заявил он в конце беседы. На другом

Речь идет о брошюре К. Чуковского «Наг Пинкертон и современная литература», выдержанной в 1908—1910 гг. несколько изданий.

Толстовские дни в Харькове

Общественность Харькова чтит память великого русского писателя Льва Николаевича Толстого.

Городское лекторское бюро в эти дни проводит лекции на темы: «Толстой, как зеркало русской революции», «Толстой и современность», «Война и мир» Толстого», «Дерматов и Толстой», «Жизнь и творчество Л. Н. Толстого», «Толстой, как великий патриот русского народа», «Анна Каренина», «Толстой и Горький», «Толстой и советская литература» и др.

Для лекторов и чтецов в лекторском бюро проведены инструктивные доклады на темы: — «Толстой, как

зеркало русской революции», «Толстой и проблемы художественного стиля». Мастера художественного слова готовят к выступлению открытки из произведений писателя «Анна Каренина», «Война и мир», «Воскресение» и др.

В Доме пропаганды и агитации обкома КП(б)У для агитаторов, пропагандистов и беседчиков в библиотеке подобраны необходимые справочные материалы о Л. Н. Толстом. Библиотека систематизировала и подобрала ряд произведений и высказываний о писателе. Здесь намечается организация литературной выставки, посвященной Толстому.

ВЕН. ВИШНЕВСКИЙ.

Москва.

школы и выдвигает свою оригинальную идею «свободного воспитания».

Уже в начале шестидесятых годов XIX столетия, параллельно со своей большой писательской работой, Лев Толстой занимается и практической педагогической деятельностью в Яснополянской школе. В это же время он пишет ряд книг для народного и детского чтения. Эта педагогическая деятельность Толстого вызывает враждебное отношение царских властей, и в 1862 году Яснополянская школа после произведенного в ней полицейского обыска прекратила свое существование.

Но это не могло в какой-либо мере ослабить интерес Льва Толстого к вопросам школы и воспитания.

Большой интерес к вопросам народного образования Лев Толстой сохраняет до конца своей жизни. В ряде статей он остро критикует церковно-религиозное воспитание.

Критикуя западноевропейскую и русскую буржуазную школу, на ряде примеров Толстой показывает, как старая школа со своей казарменной обстановкой, всем своим полицейским устройством, формализмом производит «отрицательное влияние», вселяет в детей отрицательное отношение к знаниям и тормозит естественное развитие молодого поколения.

Указывая на то, что старые школы напоминают тюремные заведения, где совершенно игнорируются детские запросы и интересы, Толстой предлагает произвести коренную реорганизацию этих школ, — сделать школьные занятия интересными и увлекательными.

Правильно критикуя эксплуататорский характер буржуазной цивилизации, Толстой совершил ту ошибку, что отвернулся от прогресса, от пи-

зущим классам нужен этот обмен: с ним неразрывно связана их власть, и потому правящие классы всегда стоят за то, чтобы этот обмен производился над детьми и поддерживался усиленной гипнотизацией над взрослыми».

Громадное литературное наследие Толстого свидетельствует о том, что он много внимания уделял воспитанию молодого поколения. Детским книгам для чтения в учебниках Толстой придавал большое значение. И в области составления учебников и в создании детской художественной литературы он сделал очень много. Он писал для детей басни, сказки, рассказы о природе, научно-популярные статьи, исторические рассказы и т. д.

Все эти произведения великого писателя, посвященные детям, пользуются большим успехом и теперь, в нашу социалистическую эпоху. Его педагогическое наследие глубоко изучается и используется нашей советской педагогикой.

С. Г. ДОНДИН.

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Летом прошлого года друг Льва Толстого и его личный секретарь Н. Гусев читал лекцию о великом писателе в одном из московских парков культуры и отдыха. После окончания лекции к нему подошел человек и показал потрепанную книгу. Это оказалась пятая и шестая часть романа «Война и мир» издания 1868—69 годов. Вся книга была выполнена карандашными пометками, на отдельных полях имелись пометки: «Не печатать», «Печатать», многие страницы были перечеркнуты и французский текст был переведен на русский язык.

Другу Толстого было достаточно взглянуть на карандашные пометки в книге, чтобы обнаружить их автора. Записки принадлежали руке Льва Толстого.

Известно, что Толстой много раз переделывал и совершенствовал свой огромный роман «Война и мир». Издание романа в 1873 году значительно отличалось от предыдущих изданий. Но процесс творческой реконструкции романа оставался неизвестным исследователям творчества Толстого. Материалы о работе писателя над рукописью романа считались утерянными.

И вот книга, столь неожиданно попавшая в руки секретаря Л. Толстого, оказалась той самой рукописью, которая демонстрирует работу писателя над своим произведением. Это был оригинал типографского набора «Войны и мира» издания 1873 года. На полях книги сохранились указания Толстого наборщикам и следы их пальцев. Рукою писателя

исправлено больше 100 мест в книге. Почти все французские тексты в романе переведены на русский язык, главному роману даны заголовки, философские рассуждения отнесены в конец книги. На полях книги Толстым проделана и большая стилистическая правка своего произведения.

Любопытна история находки книги. Ее подобрал во дворе ученик пятого класса Володя Атуфьев и показал отцу, рабочему одного из машиностроительных заводов Москвы. Заинтересовавшись карандашными пометками, отец школьника решил показать книгу преподавателю литературы на курсах повышения квалификации, где он обучается. Педагог обратился к сведущему человеку, который сразу разглядел огромную ценность находки.

Каким же образом книга попала в руки школьника? Дом, в котором жил Володя Атуфьев, до революции принадлежал московским купцам Брашнинским, с которыми Лев Толстой был знаком и встречался. Вероятно, книга попала в семью купцов и впоследствии оказалась в руках кого-либо из жильцов дома, который выбросил книгу после того, как она совершенно истерлась.

Сейчас эта книга — рукопись хранится в сейфах архива Льва Толстого.

Пути нахождения этой толстовской рукописи весьма характерны. Прошло 30 лет со дня смерти великого писателя, но розыски и находки его писем, рукописей и заметок, далеко не закончены. За годы советской власти были разысканы сотни новых

материалов Льва Толстого, ранее совершенно неизвестных биографам и исследователям его творчества.

Работа над собранием архива Толстого началась еще при жизни писателя. Значительную часть своих рукописей и писем Толстой лично передавал для хранения своему другу В. Г. Черткову, который отсылал их в Англию, где они находились в специально оборудованном помещении. В 1911 году Чертков перевез рукописи Толстого в Россию и передал их Академии Наук. Эта коллекция включает в себя почти все произведения великого писателя после 1880 года, множество его дневников и писем. Произведения же раннего периода до прошлого года находились в разных хранилищах музеев и библиотек.

Осенью 1939 года постановлением Совнаркома все огромное наследие Льва Толстого было сконцентрировано в музее писателя при Институте мировой литературы Академии Наук. За один год музей Толстого собрал 192,500 замечательных толстовских документов — рукописей романов и повестей писателя, его многочисленных писем, дневников, записных книжек, писем корреспондентов и воспоминаний ближайших друзей и родственников Толстого.

Наиболее ценную часть архива Толстого составляет 5500 подлинных рукописей художественных произведений и их вариантов. Среди русских и мировых писателей трудно найти соперника Толстому в его упорном и кропотливом труде над своими произведениями. Многочисленные варианты романов «Война и мир», «Анна Каренина», «Крейцерова соната», «Детство, отрочество и юность» раскрывают творческую лабораторию великого художника. Еще в начале своей творческой работы Толстой записывает в своем дневнике: «Надо навсегда отбросить мысль писать без поправок. Три, четыре раза — это еще мало». Именно так работал Толстой. Окончательный текст каждого произведения он предавал огромным количеством черновиков, эскизов и редакций. Когда авторская выскальность его не удовлетворяла, он безжалостно отбрасывал написанное и упорно работал над совершенствованием формы и содержания своих творений. Достаточно упомянуть, что среди рукописей Толстого имеется 8000 листов романа «Воскресение», отражающих бесчисленную правку и редактирование романа автором от первых автографов до корректуры. Среди вариантов и черновиков, хранящихся в музее, имеется ряд первоначальных замыслов романа «Война и мир», которые не были впоследствии включены автором в основной текст. Рукописные материалы показывают также процесс исправления и переделки писателем своих напечатанных текстов.

С юности до самой смерти Толстой вел дневник, где он тщательно анализировал свой внутренний мир и регистрировал важнейшие факты своей жизни и жизни своих близких. Особенно интересны те заметки дневника, в которых Толстой оценивает свою писательскую работу и набирается новые творческие замыслы. Уже собрано около 100 дневников и записных книжек писателя. В любительском полном собрании сочинений Толстого они займут 13 томов.

Исключительный интерес представляет общественная и литературная переписка Толстого, которую он вел на протяжении десятилетий.

В первые годы творчества Толстой переписывался с узким кругом друзей и родственников. После появления известных романов количество обращений к писателю быстро выросло. Его забрасывали просьбами и вопросами на всех европейских и даже восточных языках. Большинство корреспондентов выражали неподдельные чувства: обращались в дни тяжелых невзгод и переживаний, высказывали раздумья по общественным и литературным вопросам. Обычно Толстой лично вскрывал письма и делал по-

метки на конвертах, когда он решал ответить.

Больше всего Толстой интересовался письмами людей из народа. Однажды он сам выразился: «Если письмо написано каракулями, безграмотно, оно почти всегда интересно, часто очень умно, а если влишь ловко ввернутую французскую фразу, то... хоть и не читай».

Архив Толстого располагает сейчас более чем 5000 письмами великого писателя. Это богатейший материал, без которого изучение биографии и творчества Толстого было бы затруднено. Вместе с комментариями эпистолярное наследие писателя составит 30 томов в академическом, юбилейном собрании его сочинений. Это примерно около 1200 печатных листов.

Поиск писем Толстого упорно продолжается. Новые письма писателя недавно были обнаружены среди архивных дел царской полиции. Это те письма, которые попали в руки полиции во время арестов друзей Толстого. Очень любопытным является недавно разысканная переписка Толстого с Николаем Федосеевым — одним из пионеров марксизма в России. В сибирской ссылке Федосеев

встретился с духоборами и последователями Толстого. Он написал писателю о положении его единомышленников. У Толстого возник интерес к Федосееву. Отвечая последнему, он спрашивает: «Кто вы? За что сосланы? Какое теперь ваше положение? И какое ваше душевное состояние? Если Вам не неприятно ответить на эти вопросы, то буду очень благодарен Вам».

Переписка оборвалась из-за трагической смерти Федосеева в сибирской ссылке.

Только недавно, в результате концентрации рукописных фондов, были также найдены новые письма Толстого к Ф. А. Страхову, Е. Ф. Тютчевой и другим.

Упомянутые выше письма корреспондентов Толстого представляют из себя ценнейшие документы прошлого. Они позволяют установить широту связей Толстого и интерес к его творчеству широких кругов русских читателей конца 19-го и начала нынешнего века. В архиве Толстого находится сейчас около 50 тысяч писем корреспондентов. Особенно ценны отклики на художественные и публицистические произведения Толстого. Много читателей Толстого вступают с ним в полемику. Так, рабочий-революционер С. М. Мунтянов, сосланный царизмом в Сибирь в 1910 году, писал Толстому по поводу его учения о непротивлении злу: «Я бы лично, да и многие другие, например, с. д., все полностью не желали, чтобы наша революция обошлась бы без крови, но ведь это невозможно и никогда наше правительство на уступку не пойдет. Напелся бы во время революции хороший вояка, а нас, организованных и сознательных, не проведут ни буржуа, ни правительство и никто другой. Это, Лев Николаевич, не фран-

цузская революция и не германская, когда там народ, свергнув правительство, был обманут либералами, или вот такими, как наши кадеты».

В революционные дни 1905 года Толстой получал множество писем с требованием выступить против царизма. Один корреспондент писал: «Не медлите, откликнитесь. Не угашайте духом. Обличите негодяя Третьякова его приказных словах «Патронов не жалеть». Немало писем обличали самого Толстого, его бездействие в дни революционных выступлений.

Большое значение для понимания отдельных этапов жизни Толстого представляют также 40 испитых архивов родных и близких друзей писателя. Это воспоминания Т. А. Кузминской, Сухотиной-Толстой, П. Оболденского, Черткова, Вяткина, их переписка и записи мыслей Толстого.

Работа над концентрацией и собиранием литературного наследия Толстого продолжается. Всесоюзная публичная библиотека им. В. И. Ленина недавно передала музею Толстого ценнейший архив С. А. Толстой — жены писателя. Здесь находятся рукописи 100 произведений Толстого с детских лет до 1880 года, 850 писем Толстого к жене, документы родителей и воспитателей Толстого. Из Ленинградской библиотеки им. Сахарова-Шедрина получены рукописи статей Толстого «О переписи в Москве» и «О народном образовании», не учтенных ранее радийской академической собрания сочинений Толстого.

Все материалы Толстого, хранящиеся в его архиве, являются бесценным источником для изучения энциклопедической истории русской литературы. Научная разработка и публикация ценнейших толстовских материалов являются лучшим памятником великому писателю в СССР.

А. МАРКОВ.